

В тот же день четверо друзей покинули Ноктюрн Аллею с двумя новыми палочками для Невилла и Полумны. Поскольку Гарри закончил обучение у гоблинов, он смог без проблем аппарировать всех друзей перед магазином.

Невилл выбрал березовую палочку с чешуей восточного дракона. Чешуя восточного дракона была невероятно редкой и обладала большой магической силой, но ее нужно было использовать. В итоге он выбрал для своего драгоценного камня кусочек азурита, чтобы помочь ему лучше сфокусировать свою силу. Эрик сказал ему, что его палочка говорит о том, что у Невилла большой магический потенциал, но его еще предстоит использовать.

Палочка Полумны тоже была уникальной. Она была выбрана из куска лесного дерева и выбрала кусок кальцита, чтобы помочь ей увеличить свою магическую силу. Но именно сердцевина ее палочки была самой странной из всех.

Им сказали, что в Америке есть сердцевина волшебной палочки, которая настолько редка, что ее не использовали сотни лет. Существовала старая легенда о могущественном духе, который мог перемещаться по снам, предлагая советы и наставления, и мог становиться телесным, чтобы помочь нуждающимся. Эти существа были невероятно редки и считались вымершими в Америке. У Эрика чуть не случился сердечный приступ, когда маленькое перышко, которое почти сорок лет пылилось в коробке, выбрало Луну.

Луна была выбрана пером совы. Хотя она не обладала такой же магической силой, как палочки ее друзей, то, чего ей не хватало в силе, она восполняла хитростью и скрытностью. Благодаря ореховому дереву, кальциту и совиному перу у Полумны появилась палочка, с которой ей предстояло считаться.

После того как палочки и кобуры были оплачены, Гарри и Гермиона отвели Невилла и Полумну в сундук, чтобы показать им все вокруг. После того как они осмотрели библиотеку и ознакомились с библиотечным справочником, Гарри показал Невиллу и Полумне, где они будут жить после его дня рождения.

Оставалось две комнаты, но Гарри немного сомневался, стоит ли отдавать старую комнату Зукса. Было странно представить, что там может жить кто-то еще; Гарри даже не отменил магию, которая укоротила всю мебель в комнате.

Гермиона почувствовала грусть Гарри и положила утешающую руку ему на плечо. "Он бы не хотел, чтобы ты забил досками его старую комнату", - прошептала она.

Гарри кивнул в знак согласия и быстро прочистил горло. "Эта комната еще не готова", - объяснил он Невиллу и Полумне. "Я попрошу Добби и Винки позаботиться об этом до того, как мы начнем".

Когда они закончили экскурсию, уже близилось время ужина. Гарри отвез их обратно в дом Невилла, где Полумна отправилась домой на Флоу.

"Увидимся завтра в 9", - сказала Полумна, схватив горсть порошка Флуо и исчезнув в камине.

Попрощавшись с Невиллом и Августой, Гарри и Гермиона аппарировали обратно в сундук по отдельности со своими усталыми знакомыми в руках.

Когда они приземлились в тренировочном зале, то на мгновение посмотрели друг на друга, прежде чем повернуться и пойти в свои комнаты. Гермиона первой дошла до своей двери и замешкалась на пороге. Гарри увидел ее колебания и остановился, ожидая, что она скажет.

Через несколько мгновений Гермиона повернулась к нему, и Гарри был потрясен, увидев, что в ее глазах стоят слезы.

"Гермиона", - неловко пролепетал Гарри. "Ты в порядке?"

Гермиона начала кивать, но остановилась и покачала головой. "Я чувствую себя ужасно, Гарри, ты был таким замечательным для меня, и я чувствую, что в последнее время я была невероятно груба с тобой. Я просто хочу, чтобы ты знал, как мне жаль".

Гарри грустно улыбнулся и взял руку Гермионы в свою. "Ты через многое прошла; я не ожидаю, что ты справишься с этим через несколько месяцев. Хотя я, наверное, мог бы сделать что-то, чтобы облегчить тебе жизнь".

"Ты сделал все", - прошептала Гермиона. Она поспешно вытерла глаза и открыла дверь в свою комнату. "Мне не нравится быть грубой с тобой, Гарри, но иногда мне все еще тяжело. Прости, что отказалась прикоснуться к тебе раньше".

"После того, что ты пережила, все в порядке", - мгновенно ответил он. "Если я могу чем-то помочь, назови это".

Гермиона покачала головой и начала заходить в свою комнату. "Спасибо, Гарри, но это то, что я чувствую, что должна сделать сама".

Она бросила последний извиняющийся взгляд и вошла в свою комнату. Гарри с грустью смотрел, как Гермиона закрывает дверь, а он устало пошел в свою комнату. Следующий день должен был быть насыщенным.

Альбус Дамблдор сидел в своем кабинете, положив голову на руки, и думал о том, как предотвратить поездку Гарри к Лонгботтомам после его дня рождения. После того как Августа отправила ответ с Фоуксом, в котором содержалась форма согласия Петунии Дурслей, Альбус отправился в свой кабинет, чтобы придумать, как сделать так, чтобы Гарри не поехал к Уизли. Причина, по которой ему потребовалось столько времени, чтобы придумать план игры, заключалась в том, что Альбусу, вероятно, придется сделать что-то незаконное и изменить по меньшей мере шесть воспоминаний.

Он вздохнул и встал. "Это для общего блага", - сказал он Фоуксу, который сидел на своем насесте. "Гарри не будет в безопасности у Лонгботтомов; я делаю это и для него".

Фоукс раздраженно скривился и покачал головой.

Не слушая феникса, Альбус подошел к камину и взял горсть порошка Флу. Он уже собирался бросить порошок в огонь, когда раздался стук в дверь его кабинета. Он быстро бросил порошок обратно в кастрюлю и сел за свой стол.

"Войдите", - спокойно позвал он.

Дверь открылась, и на пороге появилась Минерва МакГонагалл. На ней была ее обычная зеленая шляпа ведьмы, а в руке она сжимала лист пергамента.

Альбус тепло улыбнулся и откинулся в кресле. "Что я могу сделать для вас сегодня, Минерва?"

Минерва подняла бровь на Альбуса и протянула кусок пергамента, который держала в руках. "Я просто пришла сообщить вам, что Августа Лонгботтом отправила письмо большинству членов Ордена, информируя их о своих планах, чтобы Гарри остался с ней и Невиллом после дня рождения Гарри. Она заверила нас, что ее дом под защитой, но хотела убедиться, что члены Ордена в курсе".

"Сколько членов Ордена она поставила в известность?" сердито спросил Дамблдор.

"Я не знаю", - подозрительно ответила Минерва. "Августа не является активной частью Ордена, но она знает, кто в нем состоит".

Альбус скрипнул зубами. Я не могу изменить и половины воспоминаний Ордена, - сердито подумал он. Августа, должно быть, подозревает, что я сделаю что-то, чтобы Гарри следовал моим планам, но как?

"Альбус?" обеспокоенно спросила Минерва. "Ты в порядке?"

Альбус быстро стер хмурое выражение со своего лица и заменил его приятной улыбкой. "Конечно, Минерва. Я немедленно поговорю с миссис Лонгботтом о некоторых мерах безопасности".

Минерва быстро покачала головой и передала пергамент Альбусу. "Я уже осмотрела систему безопасности. Она даже лучше, чем защита в доме Уизли".

С руками, которые слегка дрожали от гнева, Альбус наклонился вперед и взял пергамент из рук Минервы.

Дорогая Минерва,

Я пишу, чтобы сообщить вам, что юный Гарри Поттер после своего дня рождения будет жить у меня и моего внука до конца лета. Я отправила письмо большому количеству членов Ордена, чтобы сообщить им об этом. Если у вас есть время, не могли бы вы зайти ко мне домой, чтобы убедиться, что защитные чары приемлемы, я не хочу беспокоить Альбуса.

Спасибо,

Августа Лонгботтом

Альбус поднял глаза от пергамента и бросил взгляд на Минерву. "Защиты приемлемы?" - спросил он низким тоном.

Минерва взяла пергамент обратно, удивленная тоном Альбуса. "Да, дом находится под чарами Фиделиуса, и на него наложено множество защитных чар. Он безопаснее, чем дом Уизли, и, откровенно говоря, безопаснее, чем Гриммоулд Плейс. Гарри там будет хорошо".

"Почему мне не сообщили об этом?" потребовал Альбус.

"Я полагала, что ты знаешь", - сухо ответила Минерва. "В любом случае, дом в безопасности, и нет никаких причин, чтобы Гарри не провел там остаток каникул".

"Он, конечно, предпочел бы Уизли", - сказал Альбус.

Минерва пожала плечами и повернулась, чтобы уйти. "Мистер Лонгботтом тоже его друг, Альбус. Гарри наверняка понравится проводить каникулы с ним".

Она не стала дожидаться ответа. Не сказав ни слова, она вышла из комнаты, оставив позади кипящего Альбуса Дамблдора.

Следующие несколько недель до дня рождения Гарри и Гермионы были вполне обычными. Утром они просыпались и были готовы к семи, в основном по привычке, и делали легкие физические упражнения для разминки. Когда наступало девять, они аппарировали прямо в поместье Лонгботтомов и занимались с Невиллом и Полумной, пока за ними наблюдали знакомые.

Тренировки с Невиллом и Полумной были приятными, но у Гарри и Гермионы не было времени, чтобы самим научиться чему-то новому. У них все еще было оружие, сделанное гоблинами, которое Зукс решил оставить. Невиллу приглянулся более широкий меч, чем Гарри, но он также умело пользовался щитом. Полумна хорошо работала с китайским мечом. Китайский меч - это тонкий, но прочный меч, который при правильном использовании мог не только ломать мечи, но и пробивать доспехи.

Поскольку у Гарри и Гермионы не было большого опыта обращения с оружием, которое выбрали Невилл и Полумна, они помогли им освоить основы, а Невилл и Полумна изучили остальное в библиотеке Гарри.

Утром Гарри уделял много внимания физической подготовке, а также тренировкам с оружием. Он знал, что Гермиона более чем способна работать с Невиллом и Полумной над заклинаниями во второй половине дня без него, но Гермионе все еще требовалась физическая и оружейная подготовка.

<http://tl.rulate.ru/book/92760/3025626>